

Non si credean star più de doi mesi,
 disfar Venetia et cun le nostre moglie
 dormir, ancor ne'lecti star destesi

Sicut et nos.

Ma questo alhor gli sarà grave doglie
 et non havran di questo tal letitia,
 mai fin (che) non placheremo nostre voglie;

Dimitimus.

Suportato che haran cotal tristitia,
 la qual a nuí sarà un gaudio intenso
 laserem tuti i dani per (tal) letitia

Debitoribus nostris.

Però (?) nui ti pregiomo, o verbo immenso,
 osanna et inefabile maistade,
 scampo el to stato ifidel di dar censo,
 et ne nos inducas in tentationem.

Libera anco, signor, per tua pietade
 il popul venetian d'ogni ruina,
 et non voler che'l muta le sue strade,

Sed libera nos a malo;

Et fa che ogni altro regno a lui se inchlina
 de barbari, de turchi, ancor christiani,
 et quei ancor che cerchan di dar dani
 Sconfondili per tua virtù divina. Amen.¹

Не менее значительные отклики получила в безымянной итальянской политической лирике борьба между Франциском Первым и Карлом, кончившаяся, как известно, осадой и разграблением Рима. В своих несчастиях теперь римляне обвиняют исключительно сторонников императора и, подобно тому, как позднее барские конфедераты, надеются выйти из критического положения, в которое они попали, лишь при помощи иностранного вмешательства, в данном случае со стороны Франции. Такие именно чувства одушевляли неизвестного автора стихотворения «*Credo che ha fatto li*

¹ Novati, op. cit., стр. 228—225.